

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 49-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Отношеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго.—Часть неофициальная.—Изъ бесѣдъ Преосвященнаго Геннадія, Епископа Балахнинскаго.—Отвѣты на три вопроса.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общественной жизни.—Изъ мѣстной хроники.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отношеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго, отъ 17 ноября 1910 года за № 949, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго.

*Ваше Преосвященство,
Возлюбленный о Господь братъ!*

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г. —8 января 1888 г. за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія въ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) 1900 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюствъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣрной Вамъ епархіи въ теченіе первой седмицы святой Четыредесятницы въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, вружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя

въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими—въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (какихъ и препровождается „950“ экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовью примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Владиміръ, Митрополитъ Московскій.

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, таковая: „1910 г. 19 ноября. Въ Нижегород. Комитетъ Миссіонерскаго Общества для разсылки приложений по назначенію. При семъ прилагается накладная на полученіе посылки.“

Усердно прошу духовенство епархіи оказать всѣмъ чужеское содѣйствіе сбору пожертвованій въ теченіе первой недѣли Великаго поста на св. дѣло миссій, съ ис-

полненіемъ тѣхъ мѣропріятій, какія въ семъ указаны, и съ непремѣннымъ предвареніемъ сбора пастырскимъ призывомъ къ пожертвованіямъ. Пропечатать въ Вѣстникѣ“.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъ бесѣдъ Преосвященнаго Геннадія,
Епископа Балахнинскаго.

Бесѣда 10-я.

На прошлой бесѣдѣ, возлюбленные братіе, одно сравненіе, взятое изъ окружающей насъ дѣйствительности, показало намъ, съ чего начинается юность и какъ она проявляется въ человѣкѣ. Это—желаніе малаго птенчика расправить свои крылья и полетать на свободѣ. Малый птенчикъ, почувявъ въ себѣ нѣсколько силъ, хочетъ ихъ попробовать, обнаружить ихъ въ дѣятельности. Конечно, не въ такой формѣ должна проявляться юность у человѣка. Юноша, имѣющій разумную душу, внутреннее существо которой состоитъ изъ ума, воли и сердца, естественно, послѣ дѣтства, чувствуетъ и потребность обнаружить себя во всѣхъ направленіяхъ, хочетъ и умомъ поработать, и воля его требуетъ простора, и чувство ищетъ себѣ пищи.

Хотя и сказали мы, что трудно установить границы, гдѣ дѣтскій возрастъ переходитъ въ юношескій, но мы знаемъ, что въ жизни каждаго человѣка, достигшаго старости, есть юность, о которой онъ любитъ вспоминать. Вспоминаетъ онъ ее и называетъ не иначе, какъ бурной, полной силъ; юность представляется ему чѣмъ-то жизнерадостнымъ, чѣмъ-то свѣтлымъ, полнымъ живыхъ порывовъ сердца и ума. Говорили же о такой связи юности съ дѣтствомъ для того, чтобы показать, что юность появляется послѣ дѣтства незамѣтно, что нельзя ее отрывать отъ дѣтства, потому что многое изъ дѣтства переходитъ въ юность и многое изъ того, что нами чувствовалось въ раннемъ дѣтствѣ, развивается въ юношескомъ возрастѣ. Но въ тоже время юношескіе годы нужно разсматривать и отдѣльно отъ дѣтскихъ потому, что дѣтство имѣетъ много особеннаго: юность чувствуетъ въ себѣ силы, потребность обнаружить ихъ, поработать въ разныхъ направленіяхъ. Люди ученые, наблюдавшіе за возрастными человѣка, говорятъ, что въ жизни человѣка есть одно бурное время, похожее на шумный и бурный потокъ, время, которое нельзя иначе назвать, какъ бурной, волнистой юностью. Намъ необходимо остановиться своимъ вниманіемъ на тѣхъ особенностяхъ юношескаго возраста, которыя его отличаютъ отъ другихъ

возрастовъ человѣческихъ, остановиться для того, чтобы опредѣлить и понять не внѣшнія только проявленія юношескаго сердца, а тѣ внутренніе законы и то содержаніе, которое наполняетъ этотъ возрастъ и его характеризуетъ.

Когда у юноши начинаютъ пробуждаться силы, въ это время является у него и потребность приложить эти силы къ дѣлу, обнаружить ихъ въ окружающей жизни. Когда они, одна за другою, начинаютъ давать себя чувствовать, въ душѣ юноши начинается борьба, потому что силы эти различны и потребности чувствительны; сознаніе же необходимости вездѣ и всюду проявить себя влечетъ юношу къ дѣятельности. Юноша сознательно хочетъ отвоєвать себѣ извѣстное положеніе въ жизни, хочетъ самъ принять дѣятельное участіе въ кипучей жизни окружающихъ его людей. Но такъ какъ онъ еще малоопытенъ, не знаетъ, какъ управляться съ окружающей дѣйствительностью, то у него чувствуется нѣкоторая робость и происходятъ частыя ошибки. Всѣ потребности его души, умъ, воля и сердце, ищутъ подходящаго поприща, гдѣ бы можно было испытать свои силы. И вотъ для ума юноши открывается пытливость, которую можно назвать своеуміемъ, потому что онъ своимъ умомъ хочетъ рѣшить нѣкоторые вопросы, которые такъ или иначе его занимаютъ. А такихъ вопросовъ безконечное множество у человѣка въ юномъ возрастѣ: отсюда появляется особенная пытливость къ окружающему міру. Въ области воли обнаруживается своеволие: юноша хочетъ вездѣ проявить свою волю. Въ области же сердца, въ чувствѣ, проявляется въ жизни самоуслажденіе.

Предоставить юношу самому себѣ въ этотъ моментъ никоимъ образомъ нельзя, какъ нельзя предоставить дитя самому себѣ: если дать ему полную свободу, то изъ него получится капризный ребенокъ, который потомъ сдѣлается неукротимымъ, своевольнымъ. Нужно приучить его къ тому, чтобы онъ съ дѣтскаго возраста не дѣлалъ ничего своевольно, безъ позволенія старшихъ. Надъ дѣтской волей долженъ быть контроль, чтобы ребенокъ почувствовалъ и созналъ, что не каждое его намѣреніе или желаніе можетъ быть допущено къ осуществленію; иначе воля, предоставленная самой себѣ, войдетъ въ соглашеніе съ умомъ и сердцемъ, и получится человѣкъ неукротимый. Исправить такого человѣка въ юношескомъ возрастѣ будетъ уже труднѣе, потому что воля его укрѣпится въ этомъ направленіи. Исправить своевольнаго юношу труднѣе, чѣмъ укротить своевольнаго и капризнаго ребенка. Здѣсь, въ юноше-

скомъ возрастѣ, нужно еще считаться съ жаждой впечатлѣній: юная душа хочетъ и стремится къ тому, чтобы испытать въ окружающей жизни какъ можно больше впечатлѣній; это составляетъ характеристику черту юности. Отсюда является потребность какъ можно больше узнать, развивается любознательность, пылливость ума; умъ юноши бросается въ разныя области, обо всемъ желая узнать. Вотъ чѣмъ объясняется въ этомъ возрастѣ такая жажда къ чтенію книгъ, книгъ различныхъ по содержанію, изъ различныхъ областей. Смотри по тому, какія попадаются книги юному человѣку, жаждущему впечатлѣній, наполняется и душа его. Бросаясь стремительно на чтеніе книгъ, юноша хочетъ, чтобы впечатлѣнія эти въ жизни были болѣе сильными и дѣйствовали на него непрерывно. Всякій эффектъ захватываетъ все его существо и производитъ на него сильнѣйшее впечатлѣніе, подъ которымъ онъ иногда находится долгое время. Сознаніе своихъ собственныхъ силъ не даетъ юношѣ возможности удовлетвориться только этими впечатлѣніями, онъ хочетъ разобратся далѣе, хочетъ все самъ слышать и видѣть. Въ этомъ отношеніи юношу можно сравнить съ губкой: какъ губка впитываетъ въ себя всякую влагу, такъ и юная душа послѣ дѣтства, когда почувствуетъ въ себѣ силы, бросается на окружающую жизнь и хочетъ ее въ себѣ умѣстить. Последняя же, вторгаясь чрезъ открытыя двери сердца внутрь, грубо трогаетъ юную душу и производитъ на нее сильное впечатлѣніе. Хочется юному сердцу все самому испытать то, что онъ узналъ изъ книгъ. Вычиталъ онъ о дальнихъ странахъ, и хочется ему самому видѣть ихъ. Не отсюда ли развивается страсть къ различнымъ путешествіямъ? Не отсюда ли страсть побывать въ тѣхъ странахъ, куда зовутъ его разные Робинзоны? Желаетъ видѣть все это юноша для того, чтобы и самому принять участіе во всемъ томъ, что его такъ поражаетъ. Больше всего, какъ я уже сказалъ, интересуется юнаго человѣка все эффектное. Но юноша еще не имѣетъ критическаго ума, чтобы все воспринимаемое провѣрить, чтобы отбросить вымыслы фантазии въ томъ, что онъ читаетъ. Отсюда у юнаго человѣка развивается страсть къ чтенію легкому; сюда же присоединяется чувствительность его сердца: ему хочется читать то, что удовлетворяетъ его сердце, что занимаетъ его умъ, что чаще возбуждаетъ его фантазію. Набравшись впечатлѣній изъ окружающей жизни, юное сердце предается мечтательности; въ умѣ и сердцѣ юноши возникаютъ тѣ образы, о которыхъ онъ вычиталъ; онъ мечтаетъ о томъ,

какъ бы ему во всемъ самому принять участіе и самому рѣшить тѣ вопросы, какіе ему представляются. Но, идя этимъ путемъ, юное сердце не получить удовлетворенія. Окружающая жизнь представляетъ множество такихъ примѣровъ, изъ которыхъ юноша убѣждается, что дѣйствительность далеко не соотвѣтствуетъ тому, что рисовала ему фантазія, что въ жизни есть много такого, что противоположно желаніямъ его сердца. И вотъ въ юномъ сердцѣ начинается появляться разочарованіе. Юноша видитъ, что дѣйствительность не есть только фантазія, не есть тотъ чудесный, заколдованный міръ, въ которомъ человѣкъ можетъ услаждаться чудными видѣніями. Это сознаніе несоотвѣтствія поражаетъ въ душѣ какую-то пустоту, тоску и разочарованіе въ окружающей дѣйствительности. Но эта тоска и разочарованіе не то еще ужасное чувство, которое завершается страшной катастрофой — смертью, это только тупая пустота въ душѣ.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣты на три вопроса.

Одинъ изъ священниковъ-миссіонеровъ проситъ отвѣтить ему на слѣдующіе вопросы, предлагаемые мѣстными старообрядческими начетчиками:

1) По поводу выраженія Матѳея Властаря, что при Св. Василии Великомъ „единымъ соизволеніемъ бракъ составлялся безъ священнословія“ (Совр. вопр. Т. Филиппова, стр. 257) спрашиваютъ: признавались ли они законными браками?

2) Можно ли признавать въ сущемъ санѣ лицъ, поставленныхъ во священныя степени, не достигшихъ возраста, указаннаго правилами для поставленія? и

3) Патріархъ Никонъ зналъ ли греческій языкъ, а если не зналъ, то могъ ли онъ читать Символъ вѣры, изложенный при Хрисовулѣ на греческомъ языкѣ? И кѣмъ подписанъ Хрисовулъ?

На эти вопросы и будемъ отвѣчать.

I

О бракахъ, заключаемыхъ по одному соглашенію безъ молитвословія.

Св. Василій Великій въ 38 правилѣ говоритъ: „Отроковицы, безъ соизволенія отца посягнувшія, блудодѣйствуютъ. Но примиреніемъ съ родителями дѣло сіе мнитъ имѣти врачеваніе. Впрочемъ, онѣ не тотчасъ допускаются къ приобщенію, но запрещаются на три лѣта“.

Вальсамонъ это правило толкуетъ: „Отроковицами Св. Отецъ называетъ здѣсь неполновластныхъ, говоритъ, что если какія отроковицы, безъ согласія своихъ отцовъ, предадутся своимъ любовникамъ и потерпятъ отъ нихъ растлѣніе, то, хотя бы сочетались, повидимому, и брачнымъ образомъ, онѣ блудодѣйствуютъ, потому что бракъ неполновластный, заключенный безъ воли отца, не дѣйствителенъ. А если родители примирятся съ ними и пожелаютъ, чтобы онѣ сожительствовали съ любовниками, то дѣло, повидимому, получаетъ врачеваніе; ибо то, что по началу сдѣлано было худо, повидимому, врачуетъ послѣдовавшимъ затѣмъ соглашеніемъ родителей, такъ что блудъ переходитъ въ бракъ. Впрочемъ, таковая не тотчасъ можетъ быть допущена къ причащенію, но послѣ трехъ лѣтъ (епитиміи)... А это, какъ мнѣ кажется, имѣло мѣсто тогда, когда бракъ заключался былъ по одному соглашенію.

Ибо нынѣ, такъ какъ онъ бываетъ съ молитвословіемъ, то хотя бы и были согласны родители, бракъ не совершится съ молитвословіемъ, пока не исполнится три года епитиміи, или не будутъ сокращены епископомъ, по его усмотрѣнію“. (Прав. Св. Отецъ съ толков. Изд. Мос. Общ. любит. дух. Просвѣщенія. 1884 г. Прав. Св. Вас. Вел. 38; стр. 282 и толк. Вальсамона, стр. 284.)

Матѳеѣй Властарь въ 8 гл., буквы Г, объясняя это же правило Св. Вас. Вел., пишетъ: „38 прав. Василия Вел. — подвластныхъ отроковицъ, которыя безъ согласія своихъ отцовъ отдали себя въ общеніе брака своимъ любовникамъ, осуждаетъ, какъ блудницъ. Впрочемъ, говоритъ, если родители примирятся съ нимъ и согласятся на сожительство ихъ съ любовникомъ и растлителемъ, то дѣло, незаконное по началу, послѣдующимъ соглашеніемъ родителей „мнится имѣти врачеваніе“. Впрочемъ, и тогда, ради прежняго беззаконія, таковыя (женщины) должны быть удостоены общенія послѣ трехъ лѣтъ (епитиміи). Но тогда бракъ былъ заключаемъ по одному соглашенію, а у насъ не можетъ состояться безъ молитвословія“. (Матѳ. Власт., Алфавитная Синтагма, буква Г; гл. 8, стр. 112.)

Оба толкователя замѣчаютъ: „тогда бракъ былъ заключаемъ по одному соглашенію“, а у насъ не можетъ состояться безъ молитвословія. Значитъ, существовали браки, совершаемые молитвословіемъ (вѣнчаніемъ), а другіе заключались „по одному соглашенію, безъ вѣнчанія. Говоря другими словами, были браки церковные и гражданскіе.

О бракахъ, совершавшихся безъ молитвословія, въ 43 гл. книги Кормчей говорится, что при бракахъ рабовъ „священнословіе убо тѣмъ не послѣдуетъ, господемъ ихъ боящимся со священнословіемъ совокупляти на бракъ раба съ рабою, да не на свободу отпустятся“.

Отмѣняя этотъ обычай „Новая Заповѣдь“ царя Алексѣя Комнена (1081—1118 г.) говоритъ: „и отселѣ не быти инако, ни именоватися законному браку (стало быть, до этого времени браки безъ молитвословія именовались „законными браками“),—и христіанскаго строенія достойну, аще не молитвы совокупляющихся, рекше жениха и невѣсту, въ любовь свяжутъ... Елико же аще безъ священныхъ молитвъ, своя рабы на сочтаніе брака совокупляюще, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ, ихъ же бо не совокупи Богъ священными молитвами призываемъ, тѣи вси сходятся на грѣхъ“ (Кормч. гл. 43; лист. 334—336.)

Да и самое опредѣленіе брака въ гражданскихъ законахъ у грековъ, заимствованное отъ римлянъ, въ 49 гл. Кормчей изложено такъ: „Бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе и сбытіе во всей жизни, божественныя же, и челоувѣческія правды общеніе“. (Кормч. 49 гл. Грань 4; числ. 1-е Градск. Закона; лист. 408.)

По объясненію проф. Ал. Павлова: „это опредѣленіе брака принадлежитъ римскому юристу (язычнику) Модестину. Здѣсь со всею ясностію указаны, во-первыхъ, естественное основаніе брака—различіе половъ, брачное соединеніе которыхъ римскій юристъ могъ мыслить только какъ союзъ одного мужчины и одной женщины; во-вторыхъ, этическое содержаніе брака, состоящее въ полномъ и неразрывномъ общеніи всѣхъ жизненныхъ отношеній между супругами и, въ частности, въ общеніи религіи и права. Сравнительно съ новымъ опредѣленіемъ, даннымъ 50-ю главою Кормчей, въ этомъ старинномъ недостаетъ только названіе брака таинствомъ и прямого указанія на взаимное согласіе брачующихся лицъ, какъ на необходимую форму заключенія ихъ союза. Второй недостатокъ—отсутствіе прямого указанія на форму брака—восполняется дальнѣйшею (17-ю) главою той же грани Градскаго закона, гдѣ сказано: „Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужеви съ женою, но брачнымъ совѣщаніемъ ихъ“. Это, очевидно, тоже самое, что и ученіе 50 гл. Кормчей о „формѣ тайны супружества“, или „о со-

вершеніи сея тайны словесами сочетавающихся лицъ,—изволеніе ихъ внутреннее предъ іереомъ извѣщающая“ (А. Павлова; 50 гл. Кормчей кн., 43 и 44 стр.)

Таковъ гражданскій безъ молитвословія бракъ, хотя онъ до „Новой заповѣди царя Алексѣя Комнена (1081—1118 г.) и считался законнымъ въ гражданскомъ отношеніи, но „отселѣ, сказано въ Новой Заповѣди, не быти инако, ни именоватися законному браку, и христіанскаго строенія достойну, аще не молитвы совокупляющихся, рекше жениха и невѣсту, въ любовь свяжутъ“. А потому съ этого времени царской властью устанавливается иной взглядъ на такіе браки. Сказано: *Елико же аще безъ священныхъ молитвъ, своя рабы на сочтаніе брака совокупляюще, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ, ихъ же бо не совокупи Богъ священными молитвами призываемъ, тѣи вси сходятся на грѣхъ*“ (Кормч. гл. 43, л. 334, 335.)

Толкователи правилъ Матѳеѣй Властарь и Вальсамонъ, жившіе послѣ изданія „Новой Заповѣди“, говорятъ: „у насъ не можетъ состояться (бракъ) безъ молитвословія“.

Мы уже замѣтили, что браки, существовавшіе безъ молитвословія, были языческаго происхожденія, но отцы Церкви заботились, чтобы христіанскіе браки, совершались съ молитвословіемъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Надо призвать священниковъ, и молитвами и благословеніями утвердить въ сожительство единомысліе, чтобы тѣмъ и любовь жениха усиливалась, и цѣломудріе невѣсты укрѣплялось, чтобы все способствовало къ водворенію въ ихъ домѣ добродѣтели, а дьявольскія козни уничтожались, и супруги въ веселіи провели жизнь, соединяемые помощію Божіею“. (Св. І. Злат. Бес. на кн. Бытія; бес. 48, стр. 539)

И при патр. Іосифѣ относительно брака въ Мал. Катихизисѣ сказано на вопросъ: которая есть шестая тайна? отвѣчено: „Достояніе брака, иже бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости, и благословеніемъ священническимъ: егда себе обручаютъ взаимно вѣру, честь и любовь брачную еоблюсти молитвою и благословеніемъ утверждено есть, и тайною именуется по реченному: тайна сія велика есть, таковое достояніе брака и писаніе святое похваляетъ: честенъ бракъ и ложе не скверно“ (Мал. Кат. лист. 37 об.)

Старообрядцы, не имѣющіе браковъ, освященныхъ священническими молитвами, напрасно ссылаются на браки, совершаемые безъ молитвословія; о нихъ въ Кормчей сказано: „Елико же аще безъ священныхъ молитвъ, своя рабы на сочтаніе брака совокупляюще, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ; ихъ же бо не совокупи Богъ священными молитвами призываемъ, тѣи вси сходятся на грѣхъ“. (Кормч. гл. 43, лист. 336.)

Епарх. мис., протоіерей Н. Фіалковскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ общей церковной жизни.

Изъ путевыхъ впечатлѣній миссіонера.

Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (№ 45—46) одинъ изъ миссіонеровъ, отирававшійся на съѣздъ въ г. Казань, знакомитъ съ интересными наблюденіями, сдѣланными имъ во время своего путешествія.

„Подошелъ ко мнѣ молодой священникъ. Мы съ нимъ встрѣчались когда-то раньше. Теперь вновь познакомились, разговорились. Я служу въ городѣ, священникъ въ деревнѣ. И хотя я самъ часто бываю въ деревнѣ, хотя самъ зорко взглядываюсь въ нее, но теперь, послѣ такой книги о деревнѣ, какъ Родіоновская „Наше преступленіе“, которая представляетъ нашу деревню въ „ореолѣ“ алкогольнаго одичанія и

нравственного изувѣрства, мнѣ невольно захотѣлось провѣрить свой взглядъ болѣе авторитетнымъ чужимъ взглядомъ. Спрашиваю священника:

— Какъ служить теперь въ деревнѣ?

— Не знаю, какъ въ разныхъ промышленныхъ и фабричныхъ пунктахъ, а у насъ здѣсь, почти во всей симбирской губерніи, хорошо. Народъ пошатнулся было немного, да, вѣдь, не всѣ. А теперь и ослабѣвшіе то оправляются. Ну, конечно, теперь требованія къ намъ строже. Работать приходится больше. Но я полагаю, что такъ и должно быть. Раньше этой плѣсени, застоя, тинности больше было въ духовенствѣ. Ну, а теперь встряхнулись. И въ школѣ человѣкъ порабатаетъ, и проповѣдь напишетъ, и почитаетъ по-больше, подумаетъ. Выходить, дѣло-то, у батюшки и лучше идетъ. Лучше, чѣмъ раньше, до революціи. А больше насъ встряхнули бы, и больше мы стали бы работать, и все наше дѣло пошло бы лучше. Право, я всегда такъ говорю. Религіозный инстинктъ есть у всякаго народа, но у народа русскаго онъ особенно силенъ; конечно, не во всѣхъ классахъ, но тамъ, гдѣ живутъ наиболѣе естественной, здоровой жизнью, гдѣ наиболѣе близки къ природѣ. И служеніе религіи въ религіозномъ русскомъ народѣ—дѣло благодарное и многообѣщающее. До послѣдняго времени мы плохо служили. Теперь начали просыпаться, и я думаю, что большая задача современнаго момента заключается въ томъ, чтобы сумѣть всѣ силы духовенства мобилизовать на Божіе служеніе и сумѣть эти силы направить. О, тогда много добрыхъ плодовъ возросло бы на нашихъ поляхъ. Мало вотъ только встряхнули-то насъ.

Нужно сознаться, что это одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ, когда встрѣчаешь священника, скорбящаго о томъ, что недостаточно сильно всколыхнули апатичную духовную среду, и радующагося о томъ, что теперь батюшкѣ приходится не однѣ только требы исправлять.

Добрый пастырь, и бесѣда съ нимъ еще болѣе свѣтлаго вносила въ тихое дорожное настроеніе.

Когда на пароходѣ все стало успокаиваться, когда для служащихъ поубавилось работы, изъ нижняго этажа вдругъ понеслись могучіе и красивые звуки церковной молитвы.

Я удивился.

— Это матросы и служащіе поютъ вечернюю молитву,—пояснилъ мнѣ одинъ изъ пассажировъ.

Я не переставалъ удивляться, потому что за всѣ мои путешествія по Волгѣ подобное явленіе мнѣ приходилось наблюдать впервые.

Я поспѣшно спустился внизъ.

Предъ живописною, большою, дорогой иконой Спасителя плотной кучкой стояло человѣкъ 30 рабочихъ и молились. Нѣсколько поодаль столпилось нѣсколько человѣкъ пассажировъ, свачала III класса, а потомъ II и I, и всѣ молились предъ отходомъ ко сну, и некоторые, можетъ быть, впервые за нѣсколько лѣтъ. Постепенно къ поющимъ присоединялись подпѣвающие, а потомъ дружно пѣли уже всѣ собравшіеся къ иконѣ. И трогательно и умилительно было это пѣніе подъ плескъ воды, подъ шумъ пароходныхъ колесъ, подъ

глубокіе вздохи машины. Культура и религія! Какое естественное и мирное объединеніе!

Пропѣли „Царю Небесный“, „Отче вашъ“, „Богородице Дѣво“, „Заступнице усердная“, тропарь свят. Николаю („Правило вѣры“), „Спаси, Господи, люди Твоя“ и „Взбранной воеводѣ“.

По окончаніи молитвы, матросы пожимали другъ другу руки и привѣтствовали другъ друга:

— Добрый вечеръ...

— Добрый вечеръ...

Все было такъ хорошо, культурно, что, когда и оглянулся вокругъ, у многихъ на глазахъ блестяли слезинки. И мнѣ самому было трудно сохранить хладнокровіе. Хотѣлось спросить у матросовъ, съ какого времени у нихъ появился хорошій обычай всѣмъ выѣсть молиться на ночь, кто руководить ими при этомъ, можетъ быть, они находятся подъ воздѣйствіемъ какого-нибудь священника, но я не спросилъ объ этомъ: вопросами, не чуждыми нѣкоторой прозы, не хотѣлось нарушить тихую поэзію религіознаго порыва.

Послѣ молитвы на пароходѣ стало еще тише. Только съ „носа“ слышался голосъ лодмана, измѣрявшаго глубину рѣки.

Разныя извѣстія.

Положеніе о православномъ приходѣ. 24 ноября въ покояхъ Высокопреосвященнаго митрополита Антонія, въ Александро-Невской лаврѣ, состоялось засѣданіе членовъ Св. Синода для обсужденія переработаннаго „Положенія о православномъ приходѣ“, для внесенія въ законодательномъ учрежденіи.

Православный храмъ въ Хакодате, въ Японіи. На устройство православнаго храма въ Хакодате Св. Синодомъ отпущено 2000 руб.

Снятіе сана. Съ переведеннаго изъ финляндской въ черниговскую епархію бывшаго наблюдателя школъ, свяд. Садовникова Св. Синодомъ снятъ, согласно просьбѣ Садовникова, санъ.

О запрещеніи театральныхъ зрѣлищъ. Возбуждается вопросъ о воспрещеніи театральныхъ зрѣлищъ наканувѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ теченіе Великаго поста.

Нъ прославленію святителя Софронія. По слухамъ, возникъ вопросъ о прославленіи бл. Софронія, еп. иркутскаго, и уже послѣдоваго распоряженіе церковной власти объ учиненіи надлежащаго въ такихъ случаяхъ разслѣдованія.

Общество трезвости. 21 ноября состоялось записъ въ общество трезвости, основанное прот. С. С. Наркевичемъ, при церкви Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, по Шляссельбургскому пр., за Невской заставой.

Послѣ молебствія, новые члены общества принесли обѣтъ не употреблять спиртныхъ напитковъ на тотъ срокъ, на который записутся.

Екатеринбургъ. На съѣздѣ епархіальнаго духов. постановлено открыть въ Екатеринбургѣ дух. семинарію съ 1911 учебнаго года, помѣстивъ временно учащихъ въ аданіи духовнаго училища. По вопросу о постройкѣ новаго аданія семинаріи избрана коммиссія.

Воронежъ. По распоряженію Его Высокопреосвященства на 10 февраля 1911 г. назначенъ общепархіальный (экстренный) съездъ депутатовъ. Между прочимъ предложено рѣшить вопросъ о порядкѣ избранія церковныхъ старостъ на благотворительныя и епархіальныя съезды и о расходахъ, вызываемыхъ участіемъ церковныхъ старостъ на означенныхъ съездахъ.

Скончался скоропостижно архіепископъ казанскій Никаноръ.

Ревизіи. Согласно преставленію учебнаго комитета, Св. Синодомъ назначена очередная ревизія духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ черниговской, новгородской, рязанской, ярославской и донской. Производство ревизіи возложено на членовъ учебнаго комитета Д. И. Тихомірова (по черниговской епархіи), Ф. Н. Блявскаго (по рязанской), М. И. Саввантскаго (по донской), П. Θ. Полянскаго (по новгородской) и Θ. С. Орнатскаго (по ярославской). Ревизіи будутъ подвергнуты духовныя семинаріи, а также мужскія и женскія епархіальныя училища.

Нъ реформѣ духовныхъ семинарій. Учебный комитетъ при Св. Синодѣ закончилъ предварительную разработку проекта новаго устава для православныхъ духовныхъ семинарій въ отношеніи учебно-воспитательной части. Изъ учебныхъ программъ подробно разработаны программы преподаванія богословскихъ наукъ. Въ основу воспитательной части семинарскаго устава положена мысль о приданіи духовнымъ семинаріямъ болѣе спеціальнаго, церковнаго характера. Для этого вводится болѣе дѣятельное участіе воспитанниковъ въ богослуженіяхъ, устанавливается близкое общеніе духовника съ учениками, при чемъ духовникъ будетъ назначаться изъ преподавателей, и устанавливается новый въ семинаріяхъ институтъ воспитателей, также изъ преподавателей. Учебная часть также разрабатывается въ соответствии съ указанной основной мыслью—о приданіи семинаріямъ болѣе церковнаго характера. Въ этомъ отношеніи, прежде всего, усиливается преподаваніе богословскихъ наукъ, при чемъ особое вниманіе обращается на улучшеніе приемовъ преподаванія. Работы по выработкѣ проекта новаго устава предполагается закончить въ началѣ будущаго года.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье 28-го ноября Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ утромъ литургію въ Крестовой церкви и вечеромъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, по случаю празднества въ честь иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“.

Духовная бесѣда въ Георгіевскомъ Домѣ. 28-го ноября бесѣду началъ прот. П. А. Альбицкій разсужденіемъ на тему недѣльнаго евангелія—о христіанскомъ милосердіи, при чемъ лекторъ иллюстрировалъ свою рѣчь изображеніемъ примѣровъ милосердія изъ жизни древнихъ христіанъ.

Преосвященнѣйшій Геннадій, послѣ свѣтлыхъ о.о. діаконами Ревизовымъ, Фаминскимъ и Зесировымъ

примосовъ рождественскаго канона, бесѣдовали о томъ, какъ радостно долженъ встрѣчать христіанинъ вѣсть о рожденіи Христа и о томъ, въ чемъ можетъ осуществиться его сближеніе съ Христомъ.

Открытіе бесѣдъ со старообрядцами. Въ воскресенье 28-го ноября въ 6 ч. в. въ семинарской церкви начались бесѣды со старообрядцами. Слушателей собралось довольно много, а также много и воспитанниковъ семинаріи. Собесѣдованіе открылъ епархіальный миссіонеръ, прот. Н. В. Фіалковскій, объявивъ, что темой первой бесѣды будетъ: „первоначальныя причины отдѣленія старообрядцевъ въ 1653 году“. Онъ говорилъ, что первыми виновниками раскола были vlastnye протоіереи Аввакумъ, Іоаннъ Нероновъ, Стефанъ Воинзатевъ и др., которые возстали противъ власти патріарха Никона изъ-за личнаго неудовольствія. Въ они при патріархѣ Іосифѣ составляли, вмѣстѣ съ архимандритомъ Никономъ, братство духовныхъ особъ, имѣвшихъ большое вліяніе на государя, патріарха и на церковное управленіе. Когда Никонъ сдѣлался патріархомъ, онъ лишилъ прежняго значенія бывшихъ своихъ сотоварищей, давъ ходъ новымъ лицамъ—научно образованнымъ. Прежніе дѣятели очень обидѣлись и стали вести себя крайне дерзко по отношенію къ новому патріарху. Воспользовавшись его „памятью“ предъ началомъ Великаго поста 1653 г. о поклонахъ и о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, протопопы Аввакумъ, Іоаннъ Нероновъ и другіе стали трубить о великомъ бѣдствіи, грозящемъ Церкви, о духовной зимѣ, отъ которой сердце забнетъ и трясется колѣна. Они были люди грубые, дерзкіе и неспокойные... Когда, напр., Іоаннъ Нероновъ былъ сосланъ въ Спасокаменный монастырь, онъ тамъ былъ встрѣченъ съ большимъ почетомъ и жизнь его тамъ была обставлена весьма удобствами. Но велъ себя онъ тамъ такъ вызывающе (позволялъ братію публично въ храмѣ уворять за сокращеніе богослуженія), что архимандритъ оттащавъ его въ трапезной за волосы, а братія послала челобитную о переводѣ его въ другой монастырь. Прибывъ въ Вологду, протопопъ Іоаннъ позволилъ себѣ въ соборѣ громко говорить, что въ Москвѣ началось гоненіе на благочестіе.

Возражать протоіерею Н. В. Фіалковскому взялся Ів. А. Старовъровъ. Этотъ начетчикъ не отличается большими познаніями, ни умѣнемъ разобратся въ поставленномъ вопросѣ, поэтому онъ свои недостатки старается скрыть большимъ наборомъ фразъ, при чемъ онъ, повидимому, сразу раскрываетъ весь свой багажъ, несколько не стѣсняясь темой. Но видно, что онъ слышалъ хорошихъ спорщиковъ и кое-что у нихъ усвоилъ. Рѣчь его не связаная, но съ претензіей произвести впечатлѣніе на слушателей. Изъ массы брошенныхъ имъ фразъ выберемъ наиболее идущія въ отвѣтъ о миссіонеру.

Россійская Церковь до временъ патріарха Никона отличалась великимъ благочестіемъ; восточные патріархи, прѣзжавшіе въ Россію, не находили словъ для похвалы благочестиваго русскаго государства. И вдругъ патріархъ Никонъ объявляетъ, что у насъ все не право, запрещаетъ земные поклоны дѣлать въ храмахъ, приказываетъ персты для крестнаго знаменія складывать по новому, „аллилуйя“ трегубить... Ну, какъ было

православнымъ христіанамъ не возмутиться? И напрасно о. Николай укоряетъ протопопа Аввакума и его братію. И я бы такъ сдѣлалъ, какъ протопопъ Іоаннъ въ вологодскомъ соборѣ. Да развѣ можно терпѣть, когда видишь попраніе истины? Вѣдь, патріархъ Никонъ произвелъ такое же возмущеніе въ церкви, какъ въ наши дни, братіе, графъ Толстой—предотеча антихристовъ. По 15 правилу двукратнаго собора „отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ, ради нѣкія ереси... когда онъ проповѣдуетъ ересь всенародно... аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ, прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ“. Слышали, братіе, какъ терзали ревнителя вѣры протопопа Іоанна.. Въ Евангеліи нигдѣ не велѣно мучить за вѣру. Прежде язычники христіанъ гнали и мучили. А при Никонѣ другіе порядки начались: христіанскія власти превратились въ гонителей благочестія... И вотъ смотрите, до чего дошла теперь борьба съ благочестіемъ въ господствующей Церкви: преклоняются предъ врагомъ Христа Толстымъ, а всѣ студенты—безбожники и учителя у нихъ безбожники.

Защитникъ старообрядчества клонилъ свою рѣчь къ вопросу о законности нововведеній патр. Никона, и поэтому скоро споръ сосредоточился на исторіи сложенія перстовъ для крестнаго знаменія.

Программа собесѣдованій православныхъ миссіонеровъ со старообрядцами въ храмѣ при нижегородской духовной семинаріи. Декабря 6—Имѣли каноническое право Православная Церковь подвергать отдѣлившихся отъ нея церковной клятвѣ въ 1666—67 г.г. Декабря 12—Ученіе о вѣчности и непрерывности благодатныхъ епископовъ во Св. Церкви можно ли назвать ересью—„папизмомъ“, какъ это высказываютъ главные вожаки „австрійщины“. Декабря 19—О незаконности Бѣлокриницкой іерархіи. Февраля 27—Общество старообрядцевъ, приѣмлющихъ Бѣлокриницкое священство (т. е. „австрійцы“), не имѣвшее 180 лѣтъ епископовъ, можетъ ли назваться Христовою Церковью? Марта 6—О безблагодатности и неспасительности безпоповщинскаго старообрядческаго крещенія. Марта 13—О незаконности приѣма митрополита Амвросія въ сущемъ санѣ чрезъ миропомазаніе. Марта 20—О пророкахъ Ілинъ и Енохъ. Марта 27—Справедливо ли отдѣленіе старообрядцевъ отъ Церкви изъ-за перстосложенія для крестнаго знаменія?

Начало въ 6 часовъ вечера.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ духовно-учебнаго заведенія. 2 го декабря Преосвященнѣйшій Іоакимъ посѣтилъ епархіальное женское духовное училище, въ которомъ былъ въ теченіе 3 уроковъ. Посѣтивъ уроки, Владыка осмотрѣлъ весь училищный корпусъ.

Собраніе настоятелей и настоятельницъ монастырей. 1-го декабря въ 11 ч. дня въ Георгіевскомъ домѣ состоялось, подъ предѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Геннадія, собраніе архимандритовъ, игуменій, настоятелей и настоятельницъ мужскихъ и женскихъ монастырей епархіи для рѣшенія вопроса объ обложеніи монастырей ежегодными взносами на содержаніе церковно-приходскихъ школъ епархіи. Отсутствовали только представители монастырей Выкунскаго и Осип-

новекаго и Курихинской общины. Собраніе, принимая во вниманіе доходность монастырей, а такъ же и то, что нѣкоторые монастыри содержатъ свои церковно-приходскія школы, постановило обложить всѣ монастыри, за исключеніемъ бѣдныхъ: лукояновскаго Тихоновекаго, Мало-Пицкаго и спасской Троицкой общины. Сумма обложенія всѣхъ монастырей составила 1735 р. въ годъ, которые пополюгодно будутъ вноситься въ епархіальный Училищный Совѣтъ на содержаніе бѣднѣйшихъ школъ епархіи. Оранскій монастырь былъ обложенъ 200 р., но Преосвященнѣйшій Іоакимъ повысилъ сумму обложенія этого монастыря на 100 р., Печерскій—150 р., Крестовоздвиженскій—100 р. и Благовѣщенскій—25 р.

Упраздненіе должности. Должность письмоводителя при канцеляріи Его Преосвященства упразднена. О. С. Поспѣловъ уѣхалъ въ Полтаву для поступленія на службу при дух. консисторіи.

Торжество въ селѣ Юркинѣ, макарьевскаго уѣзда. 22-го августа текущаго года происходило торжество въ с. Юркинѣ, макарьевскаго уѣзда,—поднятіе двухъ колоколовъ, въ 160 пуд. на Успенскій теплый храмъ и въ 300 пуд. на Николаевскій холодный храмъ. Первый пожертвованъ извѣстной благотворительницей, нижегородской купеческой вдовою, Марією Іоакимовною Бочкаревой, а второй приобрѣтенъ на добровольныя пожертвованія мѣстныхъ прихожанъ и нѣкоторыхъ стороннихъ благотворителей. Для приобрѣтенія второго колокола, по предложенію мѣстнаго священника о. Іоанна Критскаго, прихожанами, года три тому назадъ выбранъ былъ комитетъ изъ главныхъ благотворителей—прихожанъ села Юркина, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ принимали весьма дѣятельное участіе при сборѣ добротныхъ пожертвованій съ своимъ энергичнымъ и неутомимымъ труженикомъ настоятелемъ и ревнителемъ церковнаго благолѣпія, церковнымъ старостою Михаиломъ Сазановымъ.

Торжество началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, въ которомъ принимали участіе священники селъ: Ермолина Д. Виноградовъ, Семова К. Яблонскій, Татинца Е. Можарскій, Ивановскаго П. Соколовскій, Шипилова Г. Перепелевскій и Шокина А. Масловскій.

Утромъ 22-го августа рѣшено было поднять малый колоколъ на теплый храмъ. Въ семь часовъ предъ поднятіемъ колокола былъ совершенъ молебенъ при участіи нѣкоторыхъ о.о. іереевъ. Въ это время поистинѣ чудная картина открывалась на рѣку Волгу, чрезъ которую сотни богомольцевъ, занявъ всѣ ладьи и паромы, усиленно торопились переплыть свою кормилицу, чтобы участвовать на столь рѣдкостномъ торжествѣ, какъ поднятіе 300 пуд. колокола.

Народъ подходилъ изъ другихъ, вблизи лежащихъ селеній безостановочно. День былъ ясный и солнечный, чѣмъ еще болѣе усиливалось торжественно-религіозное настроеніе присутствующихъ. При торжественномъ пѣніи духовенствомъ пѣсни: „Благовѣстуй земле радость велию“ колоколъ былъ поднятъ. По достаточномъ звонѣ вновь поднятато колокола, началась Божественная литургія. Обширный каменный храмъ не могъ вмѣстить и половины желающихъ помолиться. Литургію совершалъ мѣстный благочинный, настоятель льсковскаго собора, Александръ Солодовъ съ сонмомъ

іереевъ при участіи трехъ діаконовъ и прекраснаго мѣстнаго хора пѣвчихъ подъ руководствомъ приходскаго священника о. Критскаго. Хоръ въ с. Юркинѣ организованъ всецѣло священникомъ Критскимъ, который для усовершенствованія и поддержанія его не щадилъ своихъ силъ и здоровья. Это одинъ изъ лучшихъ хоровъ въ округѣ, и нужно отдать должное трудамъ о. Критскаго,—все пѣсенныя были исполнены вполне гармонично, что еще болѣе производило на молящихся самое отрадное религіозное впечатлѣніе.

Во время причастнаго стиха о. Критскимъ сказано было соотвѣтствующее торжеству слово, а по заамвонной молитвѣ слово сказалъ о. благочинный о значеніи колокольнаго звона въ церкви христіанской.

По окончаніи литургіи, духовенство съ крестнымъ ходомъ вышло изъ храма для освященія и поднятія главнаго 300 пуд. колокола. Подъемъ хотя былъ и труденъ, но къ общей радости все обошлось благополучно.

Наконецъ, раздался первый ударъ колокола, мощный, пріятный и сильный; понеслись его звуки широкою волною по всѣмъ окрестнымъ селеніямъ, всюду возвѣщая славу и величіе Творца вселенной. Народъ радостно крестился, многіе отъ умиленія плакали. Вообще же подъемъ религіознаго духа въ народѣ былъ необыкновенный. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ этотъ рѣдкостный для прихода день русскій религіозный духъ сказался во всей силѣ и напомнилъ то старое время, когда имъ жила, создавалась и крѣпла русская земля. О, если бы этотъ духъ, духъ Господень не угасалъ и не прекращался и впредь въ сердцахъ носителей имени Христова, а потухающій отъ тлетворнаго дуновенія настоящаго времени почаше бы возгрѣвался и укрѣплялся союзомъ духовной любви отъ болѣе частаго церковнаго единенія пастырей и пасомыхъ ради созиданія и укрѣпленія Св. Церкви и прославленія Главы ея, Господа нашего Иисуса Христа.

По поднятіи колокола, было произнесено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему архіепископу Назарію и благотворительницѣ Маріи Іоакимовнѣ Бочкаревой и другимъ жертвователямъ.

Чтобы еще болѣе и на долгое время запечатлѣть настоящее торжество въ лѣтописяхъ прихода села Юркина, была снята фотографія.

Торжество закончилось около двухъ часовъ дня.

С. А. С.

Изъ общественной жизни.

Великій врагъ цивилизаціи.

(Продолженіе).

II.

„Побѣдоносное шествіе нашей цивилизаціи иногда такъ напоминаетъ пышную погребальную процессію. Со стороны кажется все такъ роскошно и богато, но избави Богъ отъ этого похороннаго великолѣнія. Человѣческой скорбью воздвигается пышность этого траурнаго шествія, а его многолюдствъ окружающій его суетливый толпы затаетъ столько сокровеннаго и одинокаго страданія“.

Крайній парадоксальность, Толстой почти не имѣлъ единомышленниковъ и не было мыслителя болѣе близ-

каго къ нему, кромѣ далекаго Руссо, оставшагося позади на нѣсколько столѣтій, въ туманной эпохѣ рожденія европейской культуры. Между этими двумя далекими, но близкими великими философами-врагами цивилизаціи существуетъ несомнѣнная преемственная связь.

По случайному созвучію фамиліи у Руссо всего болѣе общаго оказалось съ Русскими. Это—многозначительная случайность, такъ какъ швейцарцу по рожденію и французу по воспитанію Жанъ-Жаку Руссо, дѣйствительно, слѣдовало бы родиться русскимъ, потому что среди русскихъ произошло возобновленіе его парадоксовъ, среди русскихъ появился его великій продолжатель Толстой.

Въ личной жизненной судьбѣ Руссо и Толстого было мало похожаго. Въ жизни Ж.-Ж. Руссо, настоящаго героя своей эпохи, было много некрасивыхъ, совсѣмъ негероическихъ страницъ. Но осуждать его значитъ быть несправедливымъ: его дѣтство было нездорово-сентиментальнымъ, юность была потеряна въ тяжеломъ бродяжничествѣ и унижительной службѣ лакеемъ, весь зрѣлый возрастъ прошелъ въ нападкахъ на цивилизацію, въ преслѣдованіяхъ и болѣзняхъ, которыя привели его къ сумасшествію въ старости, словомъ, вся его жизнь—его оправданіе. Нужно, поэтому, не учитывать черныя пятна на его репутаціи, а удивляться, какъ при всѣхъ невзгодахъ онъ сохранилъ свой гордый идеализмъ и стоическія правила.

Но прекрасно и интересно могла бы пройти жизнь Л. Н. Толстого, графа по происхожденію, которому его богатство могло бы обезпечить беззаботно-блаженное существованіе. Онъ принадлежалъ къ привилегированнымъ счастливцамъ. Однако, съ этимъ внѣшнимъ благополучіемъ въ трагической антитезѣ стояла его вѣчная внутренняя неудовлетворенность духа,—тоскующаго и мрачнаго. Чѣмъ болѣе количество средствъ онъ имѣлъ для наслажденія жизнью, тѣмъ болѣе несчастнымъ чувствовалъ онъ себя.

Такимъ образомъ, если Руссо въ годы своего бродяжничества, въ цивилизованныхъ лакейскихъ, среди нужды и невѣжества городской бѣдности, перевесъ на себя всѣ невзгоды однобокой цивилизаціи, то не захотѣлъ признать ее и Толстой, такъ какъ, по его мнѣнію, она, жестокая цивилизація, была источникомъ его страданій. Въ обоихъ случаяхъ страданія привели къ отрицанію.

Но не привели-ли эти страданія также и къ мизантропії и не мизантропией-ли объясняется отрицаніе Руссо и Толстымъ человѣческой цивилизаціи? Да, дѣйствительно, оба они ненавидѣли человѣка, но ненавидѣли отъ чрезмѣрной же любви къ нему. Мягкодушій Руссо робко и мечтательно былъ влюбленъ въ человѣка и поэтому бѣжалъ отъ людей извѣженныхъ, развращенныхъ культурой, чтобы въ глухомъ уединеніи, въ обществѣ лишь самого себя и природы, воображеніемъ создавать себѣ прекраснаго человѣка—идеала. И лишь въ старости, загнанный врагами, дѣйствительными и бредовыми, которыхъ рождала его сумасшедшая мавія преслѣдованія, измученный и одинокій, онъ казался иногда угрюмымъ неважистникомъ. Толстой, напротивъ, согласно его автобіографическимъ признаніямъ, въ молодости отличался высокоумной

презрительною возрѣній, но въ старости преобразился въ великаго человѣколюбца.

Его ученіе—проповѣданіе „свободнаго, любовнаго общенія со всеѣми разнообразными людьми міра“, и это *христіанское* общеніе онъ почиталъ главнымъ условіемъ земнаго счастья ¹⁾. Можетъ быть, поэтому онъ презрѣлъ современный *языческой* культъ общности и отшельникомъ жилъ въ деревенскомъ безлюдіи, въ своей Ясной Полянѣ? Вѣдь, самое злое и угрюмое одиночество царствуетъ мрачно не въ провинціальной глуши, забытой общественной жизнью, гдѣ заброшенные, тоскующіе по людямъ провинціалы ищутъ другъ друга, жаждутъ общенія, но именно въ городскихъ центрахъ, на праздничныхъ гуляньяхъ, среди разряженнаго, сіяющаго „приличной“ веселостью нашего „общества“,—тамъ таятся эти добровольные отверженцы, замкнувшіеся въ одиночествѣ, одинокіе среди людей.

„Люди созданы не для того, чтобы скучиваться въ муравейникахъ; изъ всеѣхъ животныхъ человѣкъ наименѣе способенъ жить въ стадѣ; дыханіе человѣка смертельно для подобныхъ ему“. ²⁾ „Человѣкъ животное общественное, но не стадное“ ²⁾. Такъ говорилъ Ж. Ж. Руссо, и не потому-ли онъ и Толстой отвергли цивилизованное общество, что оно болѣе походило въ ихъ глазахъ на свирѣпое стадо?

Говорятъ, что Руссо „устарѣлъ“, и это справедливо, но не въ томъ смыслѣ, что въ „вѣчномъ спутникѣ“ человѣчества старѣтъ ужъ для насъ его вѣчною таланти, обаятельный въ своей романтической вдохновенности, какъ и въ гордости вольнолюбиваго духа: вѣдь, глубокіе колодцы не высыхаютъ. Но устарѣли его грозныя филиппики противъ цивилизаціи, такъ какъ въ предразсвѣтномъ туманѣ своего еще почти не культурнаго времени онъ, собственно, и не могъ знать настоящей цивилизаціи, почему и отрицанія его относятся не къ культурѣ вообще, но къ современной ему недозрѣлой, худосочной культурѣ. И именно поэтому чрезвычайно интересно выступленіе Льва Толстого, какъ рѣшительнаго противника цивилизаціи, среди ея современнаго апофеоза и роскоши утонченной культуры. Толстой, въ противоположность Руссо, всю ея имѣлъ передъ собой, и вотъ, среди всеобщаго и самаго не критическаго восхваленія цивилизаціи, прозвучало его уничтожающее слово. Призвавъ онъ съчелъ ея хваленія блага и отвергъ ихъ ради „благъ“ иного рода, которыми цивилизація одарила человечество: по его мнѣнію, на первыхъ порахъ она познакомила людей съ крайнимъ неравенствомъ, рабствомъ и деспотизмомъ, затѣмъ повела его по дорогѣ постоянныхъ раздоровъ, обмановъ и преступленій и вывела, наконецъ, на широкій просторъ всеокрушающихъ войнъ, ожесточенныхъ революцій, постоянной борьбы классовъ, не прекращающихся личныхъ раздоровъ.

Unicus.

(Продолженіе будетъ).

Необходимость религіозно-нравственнаго воспитанія.

(Изъ рѣчи Преосвященнаго Митрофана, произнесенной въ Гос. Думѣ).

Властно внушаемую всей исторіей російскаго просвѣщенія мысль о существенно важномъ значеніи въ дѣлѣ воспитанія элемента религіозно-нравственнаго во всякой школѣ, какова бы типа и наименованія она ни была, я считаю необходимымъ подтвердить мнѣніями и сужденіями писателей и мыслителей болѣе позднѣйшаго времени, авторитеты которыхъ признаются всею лучшей мыслящей частью русскаго общества. Приведу по этому вопросу ярко и рельефно выраженныя сужденія нашего отечественнаго мыслителя и гражданина Аксакова, который защищалъ эту существенную основу воспитанія противъ царившаго тогда въ школахъ реалистическаго и утилитарнаго направленія, вводимаго тогда нѣкоторыми нашими педагогами, какъ, на примѣръ, барономъ Корфомъ: „Основой воспитанія, говоритъ онъ, а потому и образованія можетъ и должна быть религія, святая христіанская религія... Дѣло народнаго училища у насъ значительно облегчается властными указаніями самой нашей народной жизни, а также самимъ внутреннимъ и вѣшнимъ строемъ Православной Церкви. Центръ тяжести русскаго народа все же въ немъ, въ нашемъ смиренномъ и покорномъ народѣ, и ни въ одной странѣ не имѣетъ народъ того значенія, хотя бы и пассивнаго, какое въ концѣ-концовъ выпадаетъ на долю нашему—въ видѣ побѣды его долготерпѣнія. Въ Россіи было бы немислимо зрѣлище выбрасыванія изъ школъ распятій, иконъ, священныхъ книгъ и вытравливанія изъ учебниковъ имени Божія. Союзъ Церкви со школою требуется у насъ самимъ народомъ, безъ этого союза дѣло образованія народнаго у насъ не пойдетъ и идти не можетъ. Но этотъ союзъ Церкви со школою во Франціи, въ Италіи, напр., имѣетъ другое значеніе, чѣмъ у насъ, и налагаетъ клерикальный характеръ на все обученіе, т. е. содѣйствуетъ усиленію власти духовенства, передаетъ народъ въ подчиненіе партіи клерикальной, стремящейся къ преобладающему положенію въ государствѣ. Нашему же православному понятію о Церкви и церковности чуждо всякое понятіе о клерикализмѣ“. Точно такія же сужденія и мнѣнія мы встрѣчаемъ и у другого нашего извѣстнаго психолога и педагога, Ушинскаго,—мысли о цѣли воспитанія и о назначеніи духовенства. „Духъ школы, ея направленіе, ея цѣль должны быть обдуманы и созданы нами сообразно исторіи нашего народа, степени его развитія, его характера, его религіи. По коренному смыслу христіанской религіи, говоритъ онъ, духовный пастырь долженъ быть не только служителемъ алтаря, не только проповѣдникомъ слова Божія, но наставникомъ и учителемъ, духовные пастыри наши должны подготовить насъ не только членами Церкви, но и дѣятельными гражданами христіанскаго государства“. „По мнѣ, пишетъ Гоголь Жуковскому, безумная мысль ввести какое-нибудь нововведеніе въ Россію, минуя нашу Церковь, не испросивъ у нея на то благословенія; неслѣзна даже мысль наша прививать какія бы то ни было европейскія идеи, покуда не окрестить ихъ она свѣтомъ Христовымъ“. Къ этимъ мнѣніямъ можно

¹⁾ „Въ чемъ моя вѣра“, гл. X.

²⁾ „Эмиль“ Руссо, кн. I.

было бы прибавить и много другихъ мнѣній нашихъ знаменитыхъ писателей и мыслителей—Гоголя, Пушкина, Менделѣева, Гилярова-Платонова и др., но и приведенныхъ достаточно для того, чтобы отвѣтить на вопросъ: какова должна быть постановка начальнаго обученія въ Россіи? Отвѣтъ подсказывается самъ собою, и я скажу его словами знаменитаго дѣятеля начальной школы, блестяще подтвердившаго свои теоретическія соображенія всѣмъ многолѣтнимъ опытомъ своей школьной дѣятельности. Этотъ человекъ—незабвенный С. А. Рачинскій, который въ книгѣ своей „Сельская школа“ такъ спрашиваетъ: „чѣмъ должна быть начальная школа въ Россіи, по преимуществу сельская, простымъ-ли приспособленіемъ для обученія крестьянскихъ ребятъ чтенію, письму, элементарному счету, словеснымъ символамъ господствующаго вѣроисповѣданія, или средствомъ для приобщенія народныхъ массъ къ тому теченію мыслей и къ тому нравственному строю, который мы считаемъ истиннымъ и нужнымъ, который властвуетъ надъ нашими умами и надъ нашими сердцами? Вопросъ этотъ не допускаетъ двухъ отвѣтовъ. Нѣтъ сознательной школы, которая не преслѣдовала бы вторую изъ указанныхъ цѣлей. Всегда и повсюду изъ-за грамоты и счета, изъ-за бѣдныхъ крохъ положительнаго знанія, какія можетъ сообщить начальная школа, выглядываетъ нѣчто неизмѣримо глубокое, нѣчто жизненное и роковое, нѣчто совершенно несоизмѣримое съ видомъ этой кучки безграмотныхъ ребятъ, собранныхъ вокругъ еле грамотнаго учителя“. Само собой понятно, что такимъ важнымъ, живымъ, глубоко затрагивающимъ души учениковъ началомъ является ученіе о Богѣ, о назначеніи человека, о спасеніи, т. е. религіозно-нравственная сторона обученія. И тамъ, гдѣ эта сторона забывается и пренебрегается, гдѣ религіозно-нравственными вопросами не интересуются, къ тому душа народная не будетъ лежать, и та школа запустѣетъ и не пойдетъ. Не здѣсь-ли главное объясненіе безжизненности школъ у насъ въ прежнее время? Не тутъ-ли причина крушенія въ 60 годахъ земской школы, такъ пышно расцвѣтшей на первыхъ порахъ, но скоро увядшей и захирѣвшей? И не здѣсь-ли, гг., тайна быстрого роста церковныхъ школъ, при многихъ неблагоприятныхъ условіяхъ ея развитія? Послѣ такихъ указаній и исторіи и опыта, о чемъ нужно было-бы подумать прежде всего при выработкѣ новаго положенія о начальныхъ школахъ, что положить въ основу его, какъ именно религіозно-нравственное воспитаніе? И разсматриваемый законопроектъ дѣйствительно, въ первомъ пунктѣ начальнаго положенія говоритъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи, какъ о главной цѣли школы. Но въ дальнѣйшемъ, въ развитіи этой основной мысли, онъ идетъ уже путемъ не столь опредѣленнымъ.

На первый взглядъ можетъ казаться, что никакой опасности нѣтъ, что все остается такъ, какъ было раньше. Религіозно-нравственное воспитаніе объявляется главной цѣлью школы, хотя на самомъ дѣлѣ оно будетъ занимать далеко не главное мѣсто въ общей системѣ воспитанія; Законъ Божій остается, хотя, положимъ, и сокращается, священникъ можетъ быть законоучителемъ, хотя пока въ нѣкоторыхъ отдѣльных случаяхъ его могутъ не допустить и т. д., и

т. д., все это обвивается флеромъ прогрессивности, представляется въ заманчивой, много обѣщающей перспективѣ. Спорить противъ каждаго отдѣльнаго положенія было въ высшей степени затруднительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если вы будете настаивать, чтобы усилить религіозно-нравственное воспитаніе въ школахъ, то васъ сейчасъ же пугнутъ конфессіональностью: что же вы хотите, чтобы ваша школа была конфессіональной? Если вы будете говорить о неумѣстности устраненія священника отъ законоучительства, который все же является духовнымъ пастыремъ приходской общины, вамъ сейчасъ скажутъ: что же, вы сдѣлались клерикаломъ? и т. д. Все это, конечно, діалектическіе приемы, но они всегда оказываютъ свое воздѣйствіе на натуры мягкія, на души колеблющіяся. Но сбросьте этотъ туманный покровъ, посмотрите на дѣло прямо и трезво, соедините воедино всѣ эти отступленія и измѣненія, и предъ вами вырастетъ чудовище, которое расширяется, какъ гангрена, поражая самыя чувствительныя мѣста нашего народнаго организма, оно ползетъ, какъ ракъ, и своими щупальцами старается вырвать у народной школы самую ея душу. Да, не надо обманываться, не надо закрывать глаза на дѣйствительность, надо прямо и откровенно сказать, что наша начальная школа въ опасности, что она уже теперь поставлена на наклонную плоскость, и кто порукой, что она не пойдетъ дальше по тому же пути, по которому она пошла во Франціи.

Законопроектъ о начальномъ образованіи въ Гос. Думѣ.

Государственная Дума въ настоящее время разбираетъ важный законопроектъ о начальномъ образованіи.

Мы остановимся на главныхъ его положеніяхъ, на томъ, что вноситъ радикальныя измѣненія въ дѣло народнаго образованія по сравненію съ настоящей его организаціей.

При существующемъ порядкѣ руководство дѣломъ народнаго образованія предоставлено дворянству въ лицѣ его предводителей, министерству народнаго просвѣщенія и православному духовенству; общественныя (земскія и городскія самоуправленія, сельскія общества) и частныя (фабрики, заводы, желѣзныя дороги) лица вѣдали только хозяйственную, матеріальную сторону этого дѣла.

По новому же законопроекту дѣло народнаго образованія будетъ всецѣло поручено мѣстному самоуправленію въ лицѣ уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, дворянство, православное духовенство и даже само министерство народнаго просвѣщенія фактически устраняются отъ руководства народнымъ образованіемъ.

Все дѣло народнаго образованія по законопроекту комиссіи сосредоточивается въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ; съ его вѣдѣнія открываются и по его распоряженію закрываются начальныя училища, имъ утверждаются программы начальныхъ училищъ, утверждаются законоучители православнаго и инославныхъ исповѣданій и всѣ учащіе; составляются инструкціи для педагогическихъ совѣщаній, разрѣшаются уѣздныя или районныя педагогическія совѣщанія и издаются для

нихъ инструкціи. На уѣздный совѣтъ даже возлагается: увольненіе преподающихъ и ихъ перемѣщеніе, руководство начальнымъ образованіемъ—чрезъ председателя и членовъ совѣта, разрѣшеніе вопроса о томъ, къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ большинство населенія даннаго района, и мн. др.

Здѣсь, кажется, предусмотрѣно все, что можетъ относиться къ руководству народнымъ образованіемъ, и если данный законопроектъ получитъ силу закона, то вся дальнѣйшая судьба нашего народного образованія будетъ ввѣрена этимъ проектированнымъ училищнымъ совѣтамъ.

Церковно-приходскія школы передаются въ вѣдѣніе министерства народного просвѣщенія, слѣдовательно, православное духовенство также устраняется отъ активной роли въ развитіи народного образованія. Положимъ, особое совѣщаніе, постановившее передать церковно-приходскія школы министерству народного просвѣщенія, говоритъ, что и съ этой передачей церковныя школы могутъ сохранить свои особенности, такъ какъ за духовенствомъ остается право составлять программы, имѣть своихъ руководителей по учебной части, избирать учителей и т. п. Но въ дѣйствительности эти права могутъ быть простою фикціей, потому что право утвержденія программъ, учителей и руководителей и самое руководство образованіемъ въ уѣздѣ остается за совѣтомъ, который можетъ и не согласиться съ предположеніями духовенства. Здѣсь получается даже нелѣпое положеніе. По проекту, председатель и члены совѣта должны быть русскими подданными и знать русскій языкъ, председатель и не менѣе половины членовъ по избранію должны быть христіанскаго исповѣданія. Такимъ образомъ, совѣтъ можетъ состоять изъ не-русскихъ по происхожденію и не-православныхъ по вѣрѣ и даже наполовину изъ не-христіанъ, что вполнѣ возможно на окраинахъ Россіи.

Какая роль оставляется проектомъ за министерствомъ народного просвѣщенія?

По проекту министерство будетъ давать только учебные планы, а самыя программы преподаванія будутъ составляться содержателями школъ и утверждаться уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ. Доселѣ за органами министерства—директорами и инспекторами было не только право надзора, но и руководство дѣломъ обученія въ школахъ. Проектъ же оставляетъ за инспекторами только право надзора, наблюденія.

Проектомъ не поручается инспектору ни одной обязанности, изъ которой было бы видно, чтобы этотъ представитель правительства былъ дѣйствительнымъ блюстителемъ и руководителемъ народного образованія.

При такихъ условіяхъ министерство народного просвѣщенія по существу будетъ только зрителемъ въ дѣлѣ народного образованія, а подъ его фирмою всѣмъ дѣломъ, въ дѣйствительности, будутъ завѣдывать и руководить мѣстные училищныя совѣты.

Дѣло народного образованія—настолько важное, государственное дѣло, что едва-ли правительственная власть можетъ допустить, чтобы это дѣло перешло почти всецѣло въ руки мѣстныхъ учреждений, гдѣ оно можетъ подвергаться всякимъ мѣстнымъ вліяніямъ, иногда идущимъ даже вразрѣзъ съ интересами госу-

дарства. Настоящій же законопроектъ открываетъ широкое поле для такого рода вліяній и въ то же время до послѣдней степени ограничиваетъ право органовъ правительственной власти своевременно парализовать ихъ. (М. В.).

Въ Государственной Думѣ.

Въ засѣданіи 26 ноября горячія пренія возникли при обсужденіи отд. XIII законопроекта о начальномъ образованіи, т. е. по вопросу о передачѣ въ вѣдѣніе министерства народного просвѣщенія состоящихъ въ вѣдѣніи Св. Синода церк.-приходскихъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть.

Преосвященный Евлогіи отстаивалъ самостоятельность церковно-приходской школы, ссылаясь на право Церкви учить. Отдѣлъ 14 создастъ поглощеніе правъ Церкви государствомъ. Противники церковной школы изъ того, что школа эта субсидируется государствомъ, выводятъ право государства на контроль надъ ней, но это право осуществляется и теперь. Противъ его расширенія духовное вѣдомство ничего не имѣетъ. Ссылаясь на примѣръ Франціи, уничтожившей церковныя школы, несмотря на ихъ глубоко нравственное вліяніе на народъ, ораторъ указываетъ, что и у насъ хотятъ наложить руку на церковную школу по мотивамъ чисто-политическимъ, а не учебнымъ. Законопроектъ, уничтожая церковныя школы и вводя инородскія, изувѣчитъ нашу народную школу.

Отецъ Генецкій, выступая на защиту самостоятельности церковныхъ школъ, полагаетъ, что въ этомъ важномъ вопросѣ рѣшеніе Думы должно быть основано не на отзывахъ людей, хотя и образованныхъ, но далекихъ отъ жизни простого рядового села. Ссылаясь на авторитетъ международнаго педагогическаго съѣзда и на практику иностранныхъ государствъ, ораторъ горячо поддерживаетъ независимость и самобытность русской церковной школы.

Базилевичъ, высказываясь за подчиненіе церковной школы министру народного просвѣщенія, находитъ, что если Государственный Совѣтъ будетъ отвергать постановленія Думы, то нельзя поручиться, что не повторится Выборгское возваніе.

Отецъ Станиславскій видитъ въ проектѣ стремленіе подчинить духовенство и властно командовать имъ посредствомъ начальной школы.

Отецъ Спасскій въ продолжительной рѣчи, выясняя всесторонне положеніе и заслуги церковной школы, приходитъ къ выводу, что 25-лѣтняя дѣятельность духовенства на поприщѣ народного просвѣщенія служить лучшимъ отвѣтомъ всѣмъ противникамъ церковной школы.

Отецъ Гумилинъ считаетъ, что поле народного образованія столь обширно, что на немъ найдется мѣсто и духовенству, и земству, и министерству, находитъ страннымъ желаніе устранить изъ него духовенство и приглашаетъ Думу отвергнуть 14-ый отдѣлъ.

Отецъ Кирилловичъ находитъ невозможнымъ возвратить школьное дѣло мѣстному обществу, посылающему даже въ Думу революціонеровъ. Несмотря на всѣ трудности, которыя испытала церковная школа, она все же сильно развила въ народѣ грамотность и

любовнительность. Ораторъ стоитъ за сохраненіе само-бытности церковной школы.

Отецъ Маньковскій подчеркиваетъ, что духовенство защищаетъ церковныя школы не изъ матеріальныхъ интересовъ, а по долгу передъ родиной, ибо вознагражденія за веденіе церковныхъ школъ оно не получаетъ. Въ доказательство сочувствія общества церковнымъ школамъ ораторъ приводитъ то обстоятельство, что подольское земство добровольно приняло на себя содержаніе церковной школы. Сославшись на рѣчи фонъ-Анрепа въ 1908 году, въ которыхъ министерство народнаго просвѣщенія было изображено черными красками, ораторъ обращаетъ вниманіе Думы на то, что въ это министерство фонъ-Анрепъ желаетъ передать теперь церковную школу. Но законопроектъ не получить силу закона, ибо ораторъ вѣритъ, что мужи государственнаго разума въ Государственномъ Совѣтѣ его отвергнутъ.

Отецъ Волковъ находитъ, что упраздненіе самостоятельности церковной школы является посягательствомъ на каноническія права Церкви, выраженіемъ недоверія духовенству и вырываніемъ изъ народной жизни историческаго типа русской народной школы.

Изъ мѣстной хроники.

Изъ Совѣта Георгіевскаго отдѣла союза Русскаго Народа. Въ засѣданіи своемъ отъ 30-го ноября Совѣтъ Георгіевскаго отдѣла союза Русскаго Народа постановилъ: всѣ статьи, какъ оригинальныя, такъ и перепечатки, касающіяся Православной Церкви и духовенства, редакторъ газеты „Козьма Мининъ“ предварительно представляетъ на разсмотрѣніе члена Совѣта, священника П. И. Ласточкина. Одобренная имъ статья помещается въ „Козьмѣ Мининѣ“. Въ случаѣ разногласія между нимъ и редакторомъ, статья разсматривается Совѣтомъ союза.

Въ виду такого постановленія священникъ Орловскій остался членомъ Совѣта.

Въ промежутокъ между 9 ноября, когда о. Орловскій отказался отъ участія въ Совѣтѣ членомъ союза Русскаго Народа, и 30 ноября, когда сдѣлано было вышеупомянутое постановленіе Совѣта, на страницахъ „К. Минина“ появлялись очень рѣзкія статьи, направленные противъ духовенства. Особенно обратила на себя вниманіе своимъ не хорошимъ тономъ передовая статья въ № 48, въ которой авторъ дѣлаетъ упрекъ и обвиняетъ пастырей за „нерадѣіе, благодаря которому они допустили плевеламъ вырасти на заповѣданной имъ жатвѣ Христовой“, обличаетъ такъ же и архипастырей за то, что они сдѣлались „пастырями-чиновниками, продавшими Христа за сребренники, промѣнявшими Его хитонъ на шелковыя рясы, замѣнившими тяжкій крестъ златомъ и камнями“, и пр. Все это давно мы слышали и читали въ ново-временскихъ фельетонахъ Меншикова и воинственныхъ статьяхъ Дурново. Очевидно, высокій девизъ, написанный на знамени союза Русскаго Народа, „Православіе“, довольно удобно обращается въ рукахъ его неповѣдниковъ въ орудіе грубаго и нравственно-недозволяемаго отношенія къ православію. Не близко-ли граничитъ такая защита „Православія“ съ тѣмъ отношеніемъ къ Христіанской Церкви, которое мы видимъ въ лагерѣ

ея враговъ? Что лучше: нападать-ли на церковныя институты и ея представителей *справа*, маскируясь идеей и знаменемъ „православія“, или же отрицать Церковь и ея учрежденія *слѣва*?

Совѣтомъ с. Р. Н. предположено взять подъ контроль всѣ статьи церковнаго характера и подвергать ихъ цензурѣ. Значитъ, возможно было бы и въ будущемъ появленіе подобныхъ вышеупомянутой статей? Значитъ, „православное“ сознаніе вѣрующихъ исповѣдниковъ вѣры Христовой настолько зыбко и шатко, что нуждается въ постоянномъ контролѣ? Непонятно, далѣе, почему же этотъ контроль до сихъ поръ отсутствовалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда появлялись „выпады“ противъ православнаго духовенства. Вѣдь, въ Совѣтѣ продолжали свое присутствіе тѣ члены, чрезъ горнило которыхъ предположено пропускать теперь сорныя травы и „плевелы“, въ возвращеніи которыхъ упрекаютъ пастырей Церкви защитники „православія“.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человека. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человека, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали, излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ изменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...“

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСГАРМОНИИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ въ ЛЕЙПЦИГѢ (амер. сист.) и лучш. загр. фабр. **КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ** въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

отъ 600 руб. отъ 375 руб. и дор.

➤ **ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ** ➤

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 р. и дор.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

Духовные хоры — Чудовской, Синодальной, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный плюстр. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ—**БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. РИГА, Сарайная, 15.

ПРИ ЗАКАЗѢ или ЗАПРОСѢ ПРОШУ ССЫЛАТЬСЯ НА ЭТО ОБЪЯВЛЕНІЕ.